

Шунейко А. А., Авдеенко И. А.
A.A. Shuneyko, I.A. Avdeenko

ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ СЦЕНАРИЕВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ СОБЫТИЙ

OBJECTIVES OF SCENARIOS OF INFORMATION-COMMUNICATIVE EVENTS

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре), 681013, Комсомольск-на-Амуре, проспект Ленина, 27, 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru.

Mr. Alexander A. Shuneyko – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin pr., 8-4217-52-98-18. E-mail: shuneyko@knastu.ru

Авдеенко Иван Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре), 681000, ул. Кирова, 17. E-mail: iavdeenko@mail.ru.

Mr. Ivan A. Avdeenko – PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language Studies, the Amur Humanitarian and Pedagogical State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 17, Kirov street. E-mail: iavdeenko@mail.ru

Аннотация. Целевые установки – одни из основных параметров классификации сценариев информационно-коммуникативных событий. Она не создается волей человека и существенно не зависит от условий конкретных коммуникативных ситуаций, а формируется в информационном пространстве в результате процессов его самоорганизации. Однако фокусом ее сосредоточения и наиболее доступным объектом наблюдения этих явлений был и остается человек. Описание целевых установок осложняется двойственностью их сущности: синергетической со стороны информационного пространства и мнимопрагматической со стороны человека.

Summary. Having an objective is one of the main parameters of scenario classification for information-communicative events. It can not be created by human will and does not significantly depend on the circumstances of particular communicative events, but it is formed in the information environment as part of the process of its self-organization. However, man was and still is the focus of its concentration and the most accessible object of observation. Goal description becomes complicated because of their essence duality: synergetic in the information field aspect and pseudo-pragmatic in human aspect.

Ключевые слова: сценарии информационно-коммуникативных событий, целевая установка, информационное пространство, коммуникативное пространство.

Keywords: information-communicative event scenarios, objective, information space, communication field.

УДК: 804.0:801.1

Сценарии информационно-коммуникативных событий [1] различаются по множеству параметров. С точки зрения системного описания их функционирования в коммуникативном пространстве, одним из основных параметров классификации является целевая установка. Она не создается волей человека и существенно не зависит от условий конкретных коммуникативных ситуаций, а формируется в информационном пространстве в результате процессов

его самоорганизации. Однако фокусом ее сосредоточения и наиболее доступным объектом наблюдения этих явлений был и остается человек. Описание целевых установок осложняется двойственностью их сущности: синергетической со стороны информационного пространства и мнимопрагматической со стороны человека. Мы поневоле вынуждены обращать внимание на то, как ситуацию видят люди.

При описании целевой установки воспроизводится совокупность ментальных интенций, которая служит пусковым механизмом для реализации сценария. Эти интенции позволяют объединять сценарии в функциональные пары. В рамках каждой пары наличествуют общие для обоих компонентов, противопоставляющие другим парам, и индивидуальные для каждого из них, противопоставленные друг другу целевые установки. Таким образом, каждый сценарий обладает своей собственной, уникальной целевой установкой. Сам факт четко выраженных различий в целевых установках подтверждает реальность существования сценариев. В своей совокупности эти целевые установки являются общим описанием всех разновидностей ментальных действий, осуществляемых в рамках языка. То есть любое действие сводимо к какой-либо из этих установок, и нет действий, которые бы осуществлялись вне них.

При всей сложности и многомерности своей природы целевые установки сценариев могут быть описаны посредством воспроизведения набора намерений, которые возникают в языковом сознании человека или группы людей и обязательно требуют своей реализации.

Целевые установки информационных сценариев (допроса, отчета)

В информационном пространстве постоянно существуют области разреженности или сгущения тем (недостаточности или избыточности информации). Информация между ними перераспределяется. Отражение этих процессов в коммуникативном пространстве является спецификой данных сценариев.

Общей целевой установкой информационных сценариев является заполнение коммуникативного пространства получаемой или передаваемой информацией.

Любая ситуация характеризуется наличием в ней определенного набора информации, и цель инициатора – получить или передать, приобрести или транслировать этот объем в коммуникативное пространство. Условно говоря, до начала реализации информационного сценария существует некоторое информационное равновесие, при котором человек и информация существуют параллельно друг другу, человек не заинтересован в ней. При нарушении такого равновесия (недостаточности или избыточности информации по отношению к человеку) начинается использование информационных сценариев.

В данном случае основным объектом внимания инициатора сценария является не лицо, не окружающий мир, не что-либо еще, а именно информация как совокупность новых для данного момента знаков, которые нужно либо получить, либо распространить, а также факторы, влияющие на её наличие / отсутствие, достоверность (количество, доступность, степень воздействия, адекватность информации). Образно говоря, цель информационных сценариев сводится к тому, чтобы разбросать камни или собрать их; инициатор может быть либо попрошайкой, либо меценатом, либо следователем, либо информатором.

Таким образом, общая целевая установка информационных сценариев сводится к заполнению информацией области, в которой находится инициатор, или области, по отношению к которой инициатор внеположен. В зависимости от места инициатора по отношению к области заполнения и его роли в реализации общей целевой установки различаются целевые установки сценариев допроса и отчета.

Целевые установки сценария допроса

Целью реализации данного сценария является прямое или косвенное выяснение, извлечение какой-либо информации или установление степени соответствия имеющейся ин-

формации реальному положению дел. Степень соответствия может устанавливаться по отношению к информации собеседника (правду ли он говорит), информации инициатора (известна ли мне правда), каким-либо нормам или требованиям (знает ли он то, что нужно, и вписывается ли это знание или поведение в существующий стереотип), внутренней целостности (не противоречит ли человек сам себе и не противоречит ли данный сегмент информации общим представлениям в данной области), самому собеседнику (тот ли он, за кого себя выдает), посторонним источникам (правду ли пишут газеты, говорят на улицах, рассказывают в новостях и т.д.). Все эти вопросы сводятся к формуле «Мне нужно выяснить», то есть инициатора волнует категория обладания информацией. Он принимает на себя роль сборщика налогов, который перекладывает деньги из кармана, где их много, в карман, где их мало. При этом его может интересовать или не интересовать реальная польза от такого обладания. Главное – знать, насколько соответствует реальности то, что происходит, происходило или будет происходить.

Такое выяснение диктует использование различных форм вопрошания и в зависимости от конкретных целей, условий, отпущенного времени и характера собеседника способов его оптимизации, но наиболее часто – создания благоприятных условий для извлечения информации: запугивания собеседника, принижения его, льстивого преувеличения его значения, анализа невербальных компонентов, сопровождающих озвучивание запрашиваемой информации и т.д.

Целевые установки сценария отчета

Целью реализации данного сценария является прямое или косвенное распространение какой-либо информации вне зависимости от того, соответствует ли она реальному положению дел. Распространяемая информация может относиться к чему угодно: самому говорящему (вот я какой), собеседнику (посмотри на себя), окружающему миру (глянь, что делается), любому объекту в нем (а ты знаешь), другой информации (говорят, что), способу выражения информации (я так скажу). Все эти устремления сводятся к формуле «Мне необходимо рассказать об этом», то есть инициатора волнует категория экспликации определенного объема информации. Он принимает на себя роль глашатая, который транслирует слова, точно так же, как пушка Петропавловской крепости извещает о полдне. При этом распространяемая информация может быть актуальной для говорящего, волновать его или быть абсолютно безразличной говорящему. Поэтому инициатор может заботиться о достоверности, достоверность может быть для него нерелевантна или же в некоторых ситуациях для него может быть актуальна недостоверность. Главное здесь – распространение и сам факт передачи определенного объема информации в зависимости или вне зависимости от его формальных или содержательных характеристик. Любой отчет – это создание некоторой реальности, соотнесенной с действительностью, хотя это соотношение может быть различным: от «Я так сказал, значит, так и есть», до «Я говорю так, потому что точно знаю».

Такое распространение информации диктует использование различных форм повествования и в зависимости от конкретных целей, условий, отпущенного времени и характера собеседника способов его оптимизации, но наиболее часто – придания информации большей значимости, источнику информации – большей авторитетности, использования различных способов дезинформации, многократных повторов, монопольного использования средств распространения, полной узурпации внимания приемника информации, учета его потребности и формирования таких потребностей, которые нужны распространителю, а также паралингвистических средств и т.д.

Получение нужной информации является формальным показателем завершения сценария.

Целевые установки активационных сценариев (миротворчества, провокации)

В информационном пространстве всегда существуют конфликтные области. Они изменяют степень своей активности и перемещаются. Отражение этих процессов в коммуникативном пространстве является спецификой данных сценариев.

Общей целевой установкой активационных сценариев является деформация коммуникативного пространства в ту или иную сторону, в том или ином отношении (стабилизации или нарушения равновесия).

Любой сегмент коммуникативного пространства до того момента, как в нем начинают действовать активационные сценарии, обладает определенным набором взаимосвязанных характеристик, которые указывают на качества участников и их взаимодействия. Этими качествами могут быть, например, неустойчивая, взрывоопасная ситуация, состояние конфликта, нервозности, состояние успокоенности, уверенности, предсказуемости или непредсказуемости. Целевая установка данных сценариев – изменить эти качества, параметры, имеющие отношение к участникам и ко всей ситуации в целом, деформировать условия, причины и следствия развертывания ситуации, что осуществляется посредством целенаправленного воздействия на их участников. Образно говоря, цель активационных сценариев сводится к тому, чтобы либо разжечь пожар, либо погасить его, создать кризис или нейтрализовать его, поспорить или помирить, разжечь войну или прекратить её. И человек, стремящийся создать нестабильность, и человек, стремящийся её погасить, находятся в постоянном поиске конфликта, существуют в потенциально конфликтном пространстве.

В данном случае основным объектом внимания инициатора сценария является не информация, не лицо, не окружающий мир, не что-либо еще, а мера устойчивости ситуации в целом, которой он стремится управлять, увеличивая её до предела или уменьшая до нуля, само это управление, а также факторы, изменение которых влечет за собой изменение меры устойчивости (степень стабильности и пути управления ею, посредством деформации всех компонентов коммуникативной ситуации или какого-либо из них).

Таким образом, общая целевая установка активационных сценариев сводится к стабилизации или дестабилизации первоначального состояния конкретного сегмента коммуникативного пространства. В зависимости от того, какую функцию в реализации общей целевой установки принимает на себя инициатор, различаются целевые установки сценариев миротворчества и провокации.

Распространение информации в нужном объеме является формальным показателем завершения сценария.

Целевые установки сценария миротворчества

Целью реализации данного сценария является прямая или косвенная нейтрализация нежелательного, с точки зрения инициатора, действия, состояния, которое уже имеет или может иметь в его восприятии негативные последствия. Такое действие может быть связано со стремлением погасить конфликт между ним и собеседником (ребята, давайте жить дружно), между собеседниками (не надо ссориться), между третьими лицами (скажи ему, чтоб не бузил) и целыми коллективами (да скажите им, наконец, что поднимете зарплату!) от отдельной студенческой группы до стран и союзов. Все эти устремления сводятся к формуле «Я хочу всеобщего покоя и благоденствия», то есть инициатора волнует категория стабильности, и он затрачивает любые усилия для того, чтобы реально её достичь. Он принимает на себя роль пожарного, который борется с разрушительным огнём. При этом не важно, какие это будут усилия, как они будут оцениваться – важно их приложить. Следует отметить, что существование конфликта так или иначе имеет состязательный аспект, однако в отличие от сценария состязания в рамках сценария миротворчества этот состязательный аспект неактуа-

лен для инициатора, которого интересует устранение конфликта как такового: он работает с конфликтом, а не с соперником.

Такая нейтрализация диктует применение различных форм успокоения, убаюкивания и в зависимости от конкретных целей, условий, отпущенного времени и характера собеседника способов его оптимизации, но наиболее часто – умения подстроиться под речевую манеру каждой из сторон, определения действительных или мнимых причин конфликта, вытеснения или перевода в другую сферу различных аспектов конфликта, подавления активности сторон, или их отдаления, различного типа устранения одной из сторон, манипуляции формальной и неформальной логикой и т.д.

Стабилизация ситуации является формальным показателем завершения сценария.

Целевые установки сценария провокации

Целью реализации данного сценария является прямое или косвенное (вербальное или невербальное, словом или делом) побуждение к желательному, с точки зрения говорящего, действию (в частном случае – к бездействию). Этим действием может быть воплощение капризов инициатора (я так хочу), удовлетворение его насущных потребностей (мне очень нужно), реализация интересов третьих лиц (им так будет лучше, от меня этого требуют), приведение действий собеседника или третьего лица в соответствие с нормами, обязанностями, долгом (так должно быть) либо побуждение собеседника к провокации (провокация провокации). Все эти устремления сводятся к формуле «Я не хочу всеобщего покоя и благоденствия», то есть инициатора волнует категория нестабильности и её доведение до какого-либо действия или поступка. Он принимает на себя роль речного толкача, который заставляет баржу двигаться в нужном ему направлении. При этом его могут интересовать или не интересовать последствия этого действия для собеседника: инициатору важна категория результативного импульса, вербальное или физическое действие как прямой или косвенный, ближайший или удаленный результат его усилий.

Такое побуждение диктует использование различных форм раздражения, дестабилизации и в зависимости от конкретных целей, условий, отпущенного времени и характера собеседника способов его оптимизации, но наиболее часто – создания искусственных условий, в которых собеседник будет более подвержен влиянию извне, дезориентации, реализации разнообразных ловушек, демонстрации осведомленности, актуализации тех или иных стереотипов и манипуляции ими, озвучивания выгод и проблем, связанных, соответственно, с действием или его отсутствием и т.д.

Дестабилизация ситуации является формальным показателем завершения сценария.

Целевые установки эгоцентрических сценариев (самонавязывания, отпугивания)

В информационном пространстве темы ориентированы относительно центра и периферии. Они периодически меняют свое положение. Отражение этих процессов в коммуникативном пространстве является спецификой данных сценариев.

Общей целевой установкой эгоцентрических сценариев является заполнение коммуникативного пространства собой. Эта целевая установка конкретизируется в более узкой цели – заполнении сознания реагентов своими эмоциями, желаниями, потребностями. При этом могут конструироваться два типа заполняющих образов: позитивный и негативный. Инициатор желает заместить себя как сложную и неоднозначную личность персонажем с четко определенными по отношению к ситуации характеристиками: абсолютно соответствующими ситуации или исключительно противоположными ей.

Любой человек в составе коммуникативной ситуации до вступления в сценарий занимает в ней определенный объем, то есть на его долю приходится определенное количество информационных действий (коммуникативных интенций), обладающих определенным каче-

ством и характеризующих его определенным образом. Началом эгоцентрических сценариев может считаться стремление изменить количественные и качественные характеристики объема своего присутствия в коммуникативной ситуации.

В данном случае основным объектом внимания инициатора сценария является не собеседник, не окружающий мир, не информация и не коммуникативная ситуация, не что-либо еще, а именно образ себя как совокупность новых для данного момента знаков, которые увеличивают объем его присутствия в ситуации, а также факторы, влияющие на этот объем (то, что позволяет создать потребный для себя образ). Иначе говоря, цель эгоцентрических сценариев сводится к тому, чтобы притянуть к себе или оттолкнуть от себя, как это делает полюс магнита, заполняя пространство своим магнитным полем.

Таким образом, общая целевая установка эгоцентрических сценариев сводится к заполнению собой данного сегмента коммуникативного пространства как притягивающей или отталкивающей основной величиной. В зависимости от того, как ориентирована эта величина (положительно или отрицательно в глазах собеседника) в реализации общей целевой установки, различаются целевые установки сценариев самонавязывания и отпугивания.

Целевые установки сценария самонавязывания

Целью реализации данного сценария является прямое или косвенное создание такого образа себя, который будет притягателен для собеседника. Этот образ может продуцироваться за счет действительных или вымышленных возможностей и способностей инициатора (я многое могу), дискредитации возможностей и способностей других (кроме меня никто не может), своей принадлежности к какой-либо социальной группе (я из тех самых...), демонстрации какого-либо выигрышного опыта (вот когда я был в Ватикане...), то есть заявлений о своей исключительности, а также простой словесной атакой (посмотри на меня, послушай меня), созданием или умелым использованием ситуации вынужденного контакта (куда ты от меня денешься?). Все эти устремления сводятся к формуле «Я достоин восхищенного внимания», то есть инициатора волнует категория исключительного права продуцировать информацию, являться предметом обмена информацией и концентрировать на себе внимание отдельного лица, коллектива или всего мира. Он принимает на себя роль магнита, который притягивает к себе всё, что может притянуть. При этом его могут интересовать или не интересовать собственная действительная значимость, наличие или отсутствие у собеседника свободного времени и заинтересованности в контакте, польза для него самого или для собеседника, впечатление, которое он производит. Главное – заполнить собой любимым коммуникативное пространство.

Такое привлечение внимания диктует использование или приписывание себе положительных характеристик и в зависимости от конкретных целей, условий, отпущенного времени и характера собеседника различных средств оптимизации, но наиболее часто – апелляции к условиям или создания условий вынужденного контакта, отсечения потенциальных претендентов на внимание, устранения коммуникативных барьеров, внешних раздражителей, использования наиболее распространенных способов включения в коммуникацию, перехвата и узурпации речевой инициативы и т.д.

Заполнение коммуникативного пространства своими положительными в глазах реагента характеристиками является формальным показателем завершения сценария.

Целевые установки сценария отпугивания

Цель реализации данного сценария – прямо или косвенно вызвать неприятие себя, отторжение, отпугнуть от себя собеседника. Это неприятие может продуцироваться за счет создания или актуализации такого образа инициатора, который вызывает резкое отторжение у собеседника. Образ создается посредством набора характеристик, вызывающих у собесед-

ника негативную реакцию. Он может показывать себя в качестве страшного субъекта, с которым опасно иметь дело (Я кровожадный, я беспощадный, я злой разбойник Бармалей), человека из другого социального круга (Кто ты такой, чтобы я с тобой разговаривал?), человека с другими возможностями, например, большой физической силой или административной мощью, связями (Да я тебя в лепешку раздавлю), неадекватного человека (У меня справка есть), неискреннего человека, преследующего свои тайные цели, опасные по отношению к собеседнику (А я это всё запомню и доложу кому надо), злопамятного человека (Я не злопамятный, а просто злой, и память у меня хорошая). Собственно эффект запугивания может вызываться как существенным завышением, так и существенным занижением своих характеристик по отношению к норме, значительным отклонением в любую сторону (распусканием рук и пусканием слюней). Все эти устремления сводятся к формуле «Убирайтесь прочь! Я опасен», то есть инициатора волнует категория исключенности из пространства собеседника в физическом смысле этого слова, хотя коммуникативное пространство, напротив, заполняется. Он принимает на себя роль ночного кошмара, который пугает ужасом, но тем самым заставляет думать только о нём. Инициатора может интересовать или не интересовать польза для него самого или для собеседника от исключенности, но обязательно важно впечатление, которое он производит.

Такое отпугивание диктует использование или приписывание себе отрицательных в глазах реагента характеристик и в зависимости от конкретных целей, условий, отпущенного времени и характера собеседника различных средств оптимизации, но наиболее часто – активизации тех или иных страхов реагента, озвучивания действительных или мнимых проблем, связанных для собеседника с продолжением коммуникации, демонстрация неречевых признаков грядущих проблем, неадекватности реакций, неожиданной смены регистров поведения.

Заполнение коммуникативного пространства своими отрицательными в глазах реагента характеристиками является формальным показателем завершения сценария.

Целевые установки статусных сценариев (состояния, подчинения)

В информационном пространстве существуют иерархии, в которых темы способны менять свои места. Отражение этих процессов в коммуникативном пространстве является спецификой данных сценариев.

Общей целевой установкой статусных сценариев является изменение своего места в какой-либо одной или сразу нескольких из иерархий коммуникативного пространства (социальной, эмоциональной, интеллектуальной, эстетической, этической, имущественной, спортивной, финансовой, административной и т.д.).

Любой человек в составе коммуникативной ситуации до начала реализации сценариев занимает определенное место в иерархическом (принятом для данного социума или группы) отношении и играет определенную роль, то есть на его долю приходится определенная мера социального престижа в широком понимании этого слова (то есть статус, уважение окружающих, почтительное отношение, знаки внимания, степень востребованности и т.д.). Это место воспринимается им безоценочно, как само собой разумеющееся и соответствующее говорящему. Желание изменить качественные характеристики своего места в коммуникативной ситуации, его сопоставление со своими амбициями, потребностями, самооценкой и продуцируемый при этом вывод (то есть довольство или недовольство) запускает эгоцентрические сценарии.

В данном случае основным объектом внимания инициатора сценария является не собеседник, не окружающий мир, не информация и не коммуникативная ситуация, не что-либо еще, а иерархия социальных и личностных ценностей и система предпочтений, а также факторы, регулирующие эти категории (социальные стереотипы, совокупность оценок и ориентиров, эталонов и т.п.). Образно говоря, цель эгоцентрических сценариев сводится к тому,

чтобы поставить себе памятник или закопать себя в землю, взобраться вверх по лестнице или спуститься по ней.

Таким образом, общая целевая установка статусных сценариев сводится к перемещению в иерархии данного сегмента коммуникативного пространства. В зависимости от того, как ориентировано (вверх или вниз) это перемещение в реализации общей целевой установки, различаются целевые установки сценариев состязания и подчинения.

Целевые установки сценария состязания

Цель реализации данного сценария – одержать победу, доказать или закрепить свое превосходство, повысить свой статус в данной коммуникативной ситуации и/или за её пределами. Эти эффекты могут продуцироваться за счет того, что инициатор прямо или косвенно превращает коммуникативную ситуацию в соревнование по определенному параметру (первенству в каком-либо виде деятельности) и прилагает все усилия к тому, чтобы одержать в нем победу. Это может быть состязание по осведомленности (я лучше знаю), интеллекту (ты не понимаешь), эмоциональности (я чувствую тоньше), эстетическому вкусу (тебе вечно какая-то ерунда нравится), праву принимать решения (я тут хозяин), трудоспособности (дай, я лучше сделаю), физическим качествам (я сильнее), праву обладать какой-либо характеристикой, например, умением делать добро или зло другим. Все эти устремления сводятся к формуле «Я достоин большего», то есть инициатора волнует категория собственного высокого положения на иерархической лестнице и безусловное признание этого положения собеседником. Он принимает на себя роль прыгуна в высоту, который для победы не жалеет ни здоровья, ни близких, ни родных. При этом его может интересовать или не интересовать реальная польза от возвышения. Главное – максимально высоко поднять свой статус, закрепить его и убедиться в том, что с этим согласен собеседник.

Одерживание победы требует использования речевых и неречевых форм превосходства и в зависимости от конкретных целей, условий, отпущенного времени и характера собеседника различных средств оптимизации, но наиболее часто – создания соревновательной ситуации, апелляции к реальному или воображаемому арбитру и наделяния себя функциями арбитра, вызывающего коммуникативного поведения, акцентированного несогласия с позицией собеседника, произвольного задания правил и условий соревнования, озвучивания своих предыдущих действительных или вымышленных побед, внедрения в сознание собеседника мнения о важности этого состязания, дестабилизации соперника, попражнения основ критического отношения к себе, замалчивания фактов, противоречащих отстаиваемой точке зрения, сокрытия своих уязвимых мест.

Победа в состязании является формальным показателем завершения сценария.

Целевые установки сценария подчинения

Цель реализации данного сценария – подчиниться, подставиться, понизить свой статус в данной коммуникативной ситуации и/или за её пределами в каком-то сегменте сферы жизнедеятельности. Эти эффекты могут создаваться за счет того, что инициатор прямо или косвенно продуцирует восприятие себя в качестве не обладающего собственной волей индивидуума, зависимого, ведомого, подчиненного, безропотного исполнителя, человека, который не способен принимать самостоятельного решения, лишен права на самостоятельные действия, умаляет свои потенциальные возможности и способности, того, кто признает безусловное первенство собеседника, не допускает мысли о том, что может сравниться с ним по каким-либо характеристикам. Инициатор смотрит на собеседника снизу вверх и иная точка зрения для него неприемлема. Эти признаки могут проявляться в интеллектуальной (тебе лучше знать), эмоциональной (ты чувствуешь тоньше), социальной (у тебя больше прав), гендерной (ты настоящий мужик, а я так), физической (ты сильнее) и других сферах. Все эти

характеристики выражаются как осмысленные, очевидные, не нуждающиеся в доказательстве и сводятся к формуле «Я хорошо понимаю, как мне до тебя далеко (куда мне до тебя)», то есть инициатора волнует категория собственного низкого положения, предельного умаления себя по отношению к собеседнику или группе лиц. Он принимает на себя роль падающего листа, которому наскучило шелестеть на ветру и хочется спокойно полежать на земле. При этом его может интересовать или не интересовать реальная польза от такого умаления. Главное – максимально низко опустить свой статус, закрепить его и убедиться в том, что с этим согласен собеседник.

Подчинение требует использования различных речевых и неречевых форм самоуничижения и в зависимости от конкретных целей, условий, отпущенного времени и характера собеседника различных средств оптимизации, но наиболее часто – контрастного противопоставления своих недостатков достоинствам собеседника, умаления или сокрытия своих достоинств, опережающего признания поражения в любой форме состязаний, обезоруживающей демонстрации своей глупости, некомпетентности, неадекватности, акцентировании предыдущих поражений, стремлении оставаться в тени.

Признание собеседником или окружающими низкого положения инициатора является формальным показателем завершения сценария.

Целевые установки креационных сценариев (создания и уничтожения)

В информационном пространстве периодически самозарождаются новые темы и деактуализируются существующие. Отражение этих процессов в коммуникативном пространстве является спецификой данных сценариев.

Общей целевой установкой креационных сценариев является потенциально глобальная модификация информационного (и коммуникативного) пространства в результате такого уникального взаимодействия фрагментов и структур информационного пространства, благодаря которому происходит самозарождение принципиально новых тем или комплексов тем, доселе не существовавших, либо такая же потенциально глобальная деактуализация тем и их комплексов в информационном и коммуникативном пространствах, не предполагающая их полного исчезновения. Благодаря этим сценариям обеспечивается открытость информационных и коммуникативных систем.

Любое состояние коммуникативного пространства на макро- и микроуровне характеризуется наличием в нём определенного набора информации. Цель инициатора – увеличить или уменьшить этот набор, либо сохранить его в прежнем объеме (последнее – частный случай создания или уничтожения). До начала реализации креационного сценария коммуникативное пространство функционирует в контексте некоторых представлений о мире, существующих под влиянием ныне отраженного состояния информационного пространства: о том, что в нём есть (в принципе, может быть), о том, чего в нём нет (в принципе, быть не может), и как это всё между собой взаимодействует (может взаимодействовать).

В данном случае основным объектом внимания инициатора сценария является не лицо, не окружающий мир, не что-либо еще, а именно целостность представлений о макро- и микрокосме. Образно говоря, цель креационных сценариев сводится к тому, чтобы создать новую планетную систему или уничтожить (затмить) существующую.

Таким образом, общая целевая установка креационных сценариев сводится к выражению новых или деактуализации существующих сегментов информационного пространства в коммуникативном пространстве. В зависимости от того, какую задачу (выразить или деактуализировать) ставит перед собой инициатор в реализации общей целевой установки, различаются целевые установки сценариев создания и уничтожения.

Целевые установки сценария создания

Цель реализации данного сценария – транслировать в коммуникативное пространство процесс зарождения новой темы, которая способна принципиально изменить господствовавший до сего момента характер мировосприятия или, иными словами, добавить какой-то новый стереотип, включить какую-то новую аксиому, по своему характеру существенно отличающиеся от тех, которые до сих пор служили базой видения окружающей действительности. Эта трансляция является процессом внедрения зарождающейся темы в коммуникативное пространство и выражается в том, что инициатор прямо или косвенно указывает коммуникативному пространству на его ущербность, несовершенство без учёта зарождающейся темы и прилагает все усилия к тому, чтобы эту ущербность исправить.

Эта трансляция может иметь самые разнообразные формы: от прямых деклараций до намёков на несостоятельность, от проповеди до последовательной реализации новой темы в личном примере, от личных разговоров до выступлений на площади. Все эти формы сводятся к формуле «Я научу вас новому видению мира», то есть инициатора волнует категория привнесения, надстройки (подстройки) такого элемента картины мира, который устраняет (по крайней мере, мнимо) составляющее основу его убеждений (иллюзорное или действительное) несовершенство. Его может интересовать или не интересовать практическая, материальная польза от такого привнесения, но он не мыслит ни собственного существования, ни существования всех остальных людей в прежней системе ценностей (ориентиров, эталонов и т.д.). Он принимает на себя роль реформатора, для которого все остальные цели, кроме последовательной реализации определенной главенствующей для него идеи, не имеют никакого значения. Главное – сделать так, чтобы его убеждение стало всеобщим достоянием, приобрело характер повсеместного распространения, безусловно учитывалось умами, настроениями, характером жизни, общим и частным поведением как можно большего количества людей, чтобы их мировоззрение безусловно сочеталось с той идеей, которая для него актуальна. Для него недопустима категория поражения, потому что само поражение отождествляется им с духовной, физической или эмоциональной гибелью всего мира. Он оказывается рабом этой темы, отождествляет себя с ней. Признание этой идеи в качестве принципиально важной, иными словами, включение её в число устойчивых стереотипов большинством (в идеале – всеми) является формальным показателем завершения сценария.

Такое признание требует использования различных форм поучения и в зависимости от конкретных целей, условий, отпущенного времени и характера собеседника способов его оптимизации за счет любых коммуникативных действий, но наиболее часто – подчёркнутой альтернативности (без вступления в открытую конфронтацию): «Я принёс вам новую истину, новое знание, новую веру»; отрешенности от тех идей и категорий, которые не устраивают его в общепризнанной картине мира (отшельничество, затворничество, бродяжничество); различных типов демонстрации собственной исключительности (сотворение чуда) и своей безусловной правоты (пророчества, предсказания); указания на отсутствие препятствий для принятия своей идеи каждым человеком, универсальность: «Это может понять или постичь любой, при этом нет необходимости принципиально менять образ жизни», – что приводит к противоположному эффекту, подчеркиванию исключительности (он настолько обычен, что таких больше нет).

Закрепление зарождающейся темы выражается в том, что она и связанные с ней темы становятся постоянно и безусловно актуализируемыми всеми возможными представителями языкового коллектива и всеми возможными средствами (от постоянных бытовых упоминаний до икон, рекламы и анекдотов) и обязательно ритуализируются, то есть сопровождаются закрепленным набором этикетных форм (таблица Менделеева висит в любом кабинете химии, крестное знамение используется по поводу и без повода христианами и атеистами).

Внешне может показаться, что данный сценарий может быть отождествлен со сценариями отчета, самонавязывания, состязания или провокации. Однако существуют принци-

альные отличия. От сценария отчета он отличается тем, что при отчете эксплицируется уже существующая тема, осуществляется перетекание информации из одной области в другую, а при создании отражается сам процесс зарождения новой темы. От сценария самонавязывания, который состоит в привлечении внимания к собственной персоне и в повышении определенности существующей темы, сценарий создания отличается тем, что он отражает процесс зарождения темы, а инициатор не ставит перед собой специальной задачи привлечения внимания к собственной персоне. Сценарий состязания предполагает изменение соотношения существующих тем в иерархическом плане, в то время как сценарий создания – зарождение новой темы, которое может привести или не привести к изменению этого соотношения. Наконец, провокация как сценарий определяется актуализацией существующей темы, предполагающей активность, и подталкиванием к действию, а сценарий создания – становлением темы, которая предполагает повышение, снижение активности или её сохранение на прежнем уровне.

Признание новой темы в качестве принципиально важной, иными словами, включение её в число устойчивых стереотипов большинством (в идеале – всеми) является формальным показателем завершения сценария.

Целевые установки сценария уничтожения

Цель реализации данного сценария – по возможности полностью устранить из коммуникативного пространства какую-либо тему, что должно способствовать принципиальному изменению господствовавшего до сего момента характера мировосприятия или, иными словами, убрать какой-то стереотип, исключить какую-то аксиому, которые по своему характеру служат одной из основ видения окружающей действительности. Это извлечение отражает процесс деактуализации темы в информационном пространстве и выражается в том, что инициатор прямо или косвенно указывает коммуникативному пространству на его ущербность, несовершенство, связанные с наличием этой темы, и прилагает все усилия к тому, чтобы эту ущербность исправить.

Изъятие темы из коммуникативного пространства может иметь самые разнообразные формы: от прямых деклараций до намеков на несостоятельность, от проповеди до последовательной реализации личного примера, от личных разговоров до выступлений на площади. Кроме того, основными формами изъятия являются устойчивое замалчивание и постоянная дискредитация устраняемой темы. Все эти формы сводятся к формуле «Я научу вас жить без иллюзий, без груза лишних идей», то есть инициатора волнует категория стирания, устранения такого элемента картины мира, который составляет её иллюзорное или действительное несовершенство и является, с его точки зрения, избыточным. Он принимает на себя роль уборщика, чистильщика, для которого невыносим находящийся вокруг мусор. Его может интересовать или не интересовать практическая, материальная польза от такого стирания, но он не мыслит ни собственного существования, ни существования всех остальных людей в прежней системе ценностей (ориентиров, эталонов и т.д.). Главное – сделать так, чтобы его убеждение было разделено всеми, тема утратила повсеместное распространение и никогда не учитывалась умами, настроениями, характером жизни, общим и частным поведением как можно большего количества людей, чтобы их мировоззрение безусловно не сочеталось с деактуализируемой темой.

Для него недопустима категория поражения, потому что само поражение отождествляется им с духовной, физической или эмоциональной гибелью всего мира. Он оказывается враждебно настроенным работ стирания темы, противопоставляет себя ей. При этом важно не наделять тему негативными характеристиками, оставляя в числе актуальных, а лишить её какого-либо присутствия в коммуникативном пространстве.

Такое стирание требует использования различных форм дискредитации и игнорирования и в зависимости от конкретных целей, условий, отпущенного времени и характера собеседника способов его оптимизации за счет любых коммуникативных действий, но наибо-

лее часто – навешивания ярлыков; личного примера; замещения темы чем-то другим; вытеснения имён темы или её компонентов перифрастическими номинациями; уничтожения текстов и других знаков, указывающих на существование темы, и создания канонических текстов без неё; охаивания и высмеивания тех, кто продолжает признавать тему; деформаций иерархии, в которую входит тема таким образом, чтобы она была вытолкнута самой иерархией; нагнетания других тем в качестве актуальных; устранения условий, необходимых для существования темы; свёртывания коммуникативных ситуаций, в которых она отмечалась, и выставления барьеров для актуализации темы в других ситуациях.

Признание этой темы пустой, бессодержательной, лишённой всякого смысла, иными словами, составление системы мировосприятия без неё, полное забывание большинством (в идеале – всеми), отсутствие упоминаний является формальным показателем завершения сценария.

Целевые установки исследовательских сценариев (экспериментирования (игры), мимикрии)

Координация тем в информационном пространстве предполагает определенный уровень флюктуаций. В случаях, когда этот уровень превышает допустимый или близится к нулю, возникает необходимость в том, чтобы вернуть его в обычные пределы. Отражение этих процессов в коммуникативном пространстве является спецификой данных сценариев.

Общей целевой установкой исследовательских сценариев является проверка свойств коммуникативных и речевых единиц в коммуникативном пространстве, за счёт их деформации или трансформации, апробирование их непрямых (не закреплённых за привычным и наиболее частотным способом их использования) употреблений.

Любая коммуникативная единица в составе коммуникативного пространства до начала реализации исследовательских сценариев обладает набором формальных и функциональных характеристик, устойчиво с ней ассоциирующихся, входящих в инвариант её восприятия, демонстрирующих принятую коллективом норму её употребления и тем самым обеспечивающих равновесие в отношении «содержание-форма». Стремление изменить качественные характеристики коммуникативных единиц, их сопоставление с другими и продуцируемый при этом эффект запускает исследовательские сценарии.

В данном случае основным объектом внимания инициатора сценария является не собеседник, не окружающий мир, не информация и не коммуникативная ситуация, не что-либо еще, а свойства коммуникативных и речевых единиц, а также факторы, продуцирующие эти свойства (контекст, тональность, вариативность, изменение функции, многозначность и др.). Образно говоря, цель исследовательских сценариев сводится к тому, чтобы использовать газонокосилку в качестве средства передвижения, склеить лесовичка из шишек и желудей.

Таким образом, общая целевая установка исследовательских сценариев сводится к встраиванию коммуникативной единицы в искусственные (принципиально новые или имевшиеся ранее, но не свойственные этой единице) отношения, в которых коммуникативная единица обнажает некие внутренние характеристики, перелицовывается. В зависимости от того, в какие отношения (новые или имевшиеся) инициатор помещает коммуникативную единицу в реализации общей целевой установки, различаются целевые установки сценариев эксперимента и мимикрии.

Целевые установки сценария эксперимента (игры)

Цель реализации данного сценария – проверить на прочность коммуникативные и речевые формы, обратить форму в объект исследования, выявить её функциональные внутренние характеристики, диапазон использования, установить характер её применения, границу потенциальных возможностей, допустимые формы трансформации, степень устойчивости,

способность передавать или скрывать потребную информацию, характер и силу воздействия на говорящего и т.д. Экспериментальный характер использования коммуникативных единиц может продуцироваться за счет того, что инициатор прямо или косвенно ставит их в необычный контекст, заменяет одни единицы другими, увеличивает или уменьшает частотность их употребления, произвольно меняет их характеристики, компоует их между собой непривычным образом, пытается обойтись без их употребления. Сценарий эксперимента может использоваться как для продуцирования речи, так и для контроля над ней. Эти действия могут производиться в сфере шутки (Смешно получается!), языковой игры (Давай поиграем в слова), аналитических размышлений о языке (Необходимо выявить структуру предложения), оценки речи (Не употребляй при мне это слово), редактирования (Так правильнее), выбора коммуникативной формы (Как будет лучше?), шифровки (Так не поймут) и дешифровки (А если так? Пойдем?), языкового творчества (Для этого нет слов, можно назвать так), создания художественного текста (Напишу-ка я песню). При реализации сценария инициатор перемещается в метаязыковую сферу.

Все эти устремления сводятся к формуле «Надо все переиначить», то есть инициатора волнует категория трансформации характеристик коммуникативной и речевой единицы. Он принимает на себя роль Шалтая-Балтая, который считает себя хозяином слов. При этом его может интересовать или не интересовать качество полученных результатов. Главное – произвести эксперимент, попытаться выявить или разрушить стереотип использования коммуникативной или речевой единицы.

Экспериментирование диктует использование различных форм волевого вмешательства в природу коммуникативной единицы и в зависимости от конкретных целей, условий, отпущенного времени и характера собеседника способов его оптимизации, но наиболее часто – обеспечения себе доступа к коммуникативным формам, концентрации на них, актуализации вариативности языкового поведения, деактуализации или отказа от принятых коммуникативных норм, отрицания их роли как единственного фактора, определяющего речевое поведение, акцентирования игрового начала, противопоставления творческих действий клишированным, разрушения коммуникативных стереотипов, отслеживания результатов и их фиксирования, отодвигания на второй план семантики и прикладных аспектов коммуникации, суммирования и контаминации речевых форм, абсолютизации критерия креативности.

Вывод об устойчивости или неустойчивости коммуникативных (речевых) форм, возможности или невозможности существования в измененном виде, пределов деформации единицы для сохранения её целостности является показателем завершения сценария.

Целевые установки сценария мимикрии

Цель реализации данного сценария – проверить коммуникативные формы на проницаемость, скрыть настоящую целевую установку, ради которой реализуется коммуникативный контакт, обратить форму в инструмент достижения тайной цели, спрятанной за внешне несоответствующими ей коммуникативными единицами. Такой характер использования коммуникативных единиц может продуцироваться за счет того, что инициатор переводит свои истинные желания в подтекст, делает их неочевидными, прячет, никак внешне не проявляет, маскирует, использует одни коммуникативные единицы вместо других, надевает на себя маску, не соответствующую действительной задаче, декларирует не те установки, которые преследует на самом деле, заменяет действительность мнимостью. Например, допрос можно реализовать в форме провокации (подтолкнуть собеседника к тому, что он сам выложит всю информацию), миротворчество можно реализовать в форме отчета (рассказывать о чем-либо постороннем, пока все не успокоятся), отпугивание – в форме самонавязывания (перегрузить собеседника информацией, которая оттолкнет его) и т.д. Эти действия инициатор может пытаться производить практически в любой сфере. В частности – в сфере бытовой или государственной дезинформации (Я в этом ничего не понимаю, поэтому буду зада-